

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НОВОГО ОБЩЕСТВА

СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ СТРАН

ПЛЕХАНОВ СЕРГЕЙ ВИКТОРОВИЧ

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга, экономики предприятий и организаций Саратовского социально-экономического института (филиал) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В.Плеханова», Саратов, Россия

Email: plehanovsv@inbox.ru

АННОТАЦИЯ

В настоящее время основным вектором политического и экономического развития стран является процесс глобализации. Глобализация способствует и ведет к экономической, политической и культурной интеграции и унификации, следствием, которого является мировое разделение труда, трансграничная миграция капитала, трудовых и производственных ресурсов.

Ключевые слова: процесс глобализации, экономика, международная торговля, внутриотраслевая специализация, сетевое общество.

THE NETWORK SOCIETY AS THE PROCESS OF GLOBALIZATION OF ECONOMIC ACTIVITY BETWEEN THE COUNTRIES

SERGEY PLEKHANOV

candidate of economic Sciences, associate Professor, chair of marketing, economy of enterprises and organizations of the Saratov socio-economic Institute (branch) of Russian economic University G. V. Plekhanov, Saratov, Russia

Email: plehanovsv@inbox.ru

ABSTRACT

Currently the main vector of political and economic development of countries is globalization. Globalization fosters and sustains the economic, political and cultural integration and unification, the consequence of which is the international division of labor, cross-border movement of capital, labour and production resources.

Keywords: the process of globalization, Economics, international trade, intra-industry specialization, the network society.

К концу XX века процессы, происходящие в большинстве развитых стран, предельно четко продемонстрировали, что одним из центральных векторов мирового развития в настоящее время является глобализация. Как зарубежные, так и отечественные ученые, аналитики, наблюдатели сходятся в том, что это одна из главных тенденций в развитии современного общества, не только оказывающая громадное влияние на экономическую жизнь, но и влекущая за собой далеко идущие политические, социальные и даже культурно-цивилизационные последствия. Эти последствия все больше ощущаются практически всеми странами, в том числе и Россией, и их необходимо учитывать при формировании национальной стратегии развития.

Глобализацию можно определить как процесс всемирной экономической, политической и культурной интеграции и унификации, основным следствием, которого является мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, человеческих и производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран [1, С. 8].

Процессы, приведшие к возникновению современной стадии развития международных отношений, протекают уже много лет и известны как «интернационализация хозяйственной жизни». Однако в последние десятилетия XX в. долго накапливавшиеся количественные

изменения в экономике, политике, технологии, культуре привели к качественному скачку в мирохозяйственных связях и новому образу жизни в целом. Среди основных характеристик этого качественно нового состояния выделяют:

а) переход от торгово-посреднической к производственно-инвестиционной модели мирохозяйственных связей, от торговли между метрополиями и колониями в виде обмена готовых изделий на аграрно-сырьевые продукты к товарообороту, прежде всего, между самими развитыми странами. Основное товарное наполнение его составляют машинотехнические и высокотехнологичные изделия. Статистика свидетельствует, что доля высокотехнологичной продукции во внешней торговле 40 ведущих стран занимает свыше 45 %, причем экспорт этой продукции ежегодно увеличивается. По своему содержанию это преимущественно не межотраслевая, а внутриотраслевая торговля, основанная на внутриотраслевой специализации отдельных стран. Помимо этого, важной статьёй международной торговли становится торговля не самими товарами, а технологиями их производства, то есть результатами интеллектуального труда. В настоящее время объемы торговли технологиями растут быстрее, чем объемы торговли готовой продукцией [6, С. 24].

б) основой глобализации стала интернационализация не обмена, а производства,

институционализированная в форме транснациональных корпораций (ТНК), являющихся, по сути, мировыми воспроизводственными центрами (или ядрами). Доля ТНК в мировом производстве остается весьма высокой - в 2014 г. она достигла своего исторического максимума в 11 % от мирового ВВП [9, С. 15].

В основе торговли вне и внутри ТНК лежат, как правило, не разовые коммерческие сделки, а долгосрочные производственные связи на базе стратегических альянсов, кооперационных соглашений и т.д. Часто для ТНК заграничная деятельность имеет не менее, а более важное значение, чем внутренние операции. Об этом можно

судить по данным деятельности крупнейших ТНК основных отраслей экономики – по данным UNCTAD, за последние 20 лет зарубежная деятельность ТНК росла более быстрыми темпами, чем внутренняя (табл. 1.), что можно объяснить ростом новых отраслей, доступных для прямых иностранных инвестиций, расширяющимися процессами хозяйственной кооперации, приватизации, развитием транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры и возросшей доступностью финансовых ресурсов для прямых иностранных инвестиций, особенно при трансграничных слияниях и поглощениях.

Таблица 1. - Изменения в уровне интернационализации деятельности 100 мировых крупнейших нефинансовых ТНК, 2013 и 2014 (млрд. долл., тыс. чел. занятых, проценты) [9, С. 12-15].

Показатели	100 мировых крупнейших нефинансовых ТНК			100 крупнейших нефинансовых ТНК из развивающихся и переходных стран		
	2013	2014	% изменения	2013	2014	% изменения
Активы						
Зарубежные	6 116	6 172	0,9	808	907	12,3
Общие	10 702	10 760	0,9	2 311	2 680	16,0
Зарубежные активы в % ко всем активам	57	57	0,2	35	34	-1,1
Продажи						
Зарубежные	4 936	5 173	4,8	805	997	23,9
Общие	8 078	8 354	3,4	1 699	2 240	31,8
Продажи за рубеж в % к общему объему продаж	61	62	0,8	47	45	-2,9
Число занятых						
За рубежом	8 440	8 905	5,5	2 648	2 652	0,2
Общие	14 870	15 408	3,6	6 366	6 779	6,5
Число занятых за рубежом в % к общему числу занятых	57	58	1,0	42	39	-2,5

Одной из важных характеристик развития международного производства в конце XX – начале XXI вв. стало значительное увеличение числа ТНК из развивающихся стран и стран с переходной экономикой. Если в начале 90-х гг. более 90 % головных компаний ТНК находились в развитых странах, то в 2014 г. уже 28 % из 82 000 ТНК имели свои штаб-квартиры в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В результате сегодня на долю этих ТНК приходится около 1/10 зарубежных продаж и зарубежных активов среди 5 000 ведущих ТНК мира по сравнению с 1-2 % в 1995 г. (табл. 2).

Вследствие усиления глобальной экспансии ТНК значительно выросла роль прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ). После двух лет снижения в

результате кризиса, глобальный поток ПЗИ в 2014г. увеличился. Постепенный экономический подъем, возвращение нормы прибыли к уровню, близкому к докризисному, продолжающаяся заинтересованность ТНК в интернационализации производственной деятельности заставляют компании продолжать достаточно масштабные программы зарубежных инвестиций.

Однако эти положительные тенденции могут быть нарушены возможной второй волной глобального кризиса и наблюдающимися кризисными процессами в еврозоне. Думается, что вклад развивающихся стран и стран с переходной экономикой и во внешние, и во внутренние инвестиции будет в дальнейшем увеличиваться.

Таблица 2. - Деятельность за рубежом ведущих 5 000 ТНК, по странам / регионам происхождения, 1995 и 2014 (%) [9, С.12-15]

Страна / регион происхождения	Зарубежные активы		Зарубежные продажи	
	1995	2014	1995	2014
Развитые страны	98,9	92,0	98,7	90,9
ЕС	27,9	40,4	37,7	40,9
США	55,5	29,5	28,0	29,1
Япония	8,8	13,3	27,8	13,9
Развивающиеся страны и страны с переходной экономикой	1,1	8,0	1,3	9,1
в том числе Азия	1,0	6,8	1,1	7,6
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

в) совершенно новым для мировой экономики явлением стал бурный рост мировых финансовых рынков, во многом приобретших самодовлеющее значение в результате того, что новые технологии создали колоссальные

возможности для чисто финансовых спекуляций, никак не связанных с функционированием реального сектора экономики. Преобладающей формой международных финансовых потоков (и по абсолютному объему, и по темпам

роста) в настоящее время являются зарубежные портфельные инвестиции, значительно превосходящие по своим масштабам прямые зарубежные инвестиции и международные кредиты.

В итоге мощь глобальной финансовой сферы необычайно усилилась, влияя на национальную денежно-кредитную политику. Подобное положение вещей имеет как преимущества, так и недостатки. С одной стороны, сбережения и инвестиции распределяются и используются более эффективно в мировом масштабе, а развивающиеся страны получают доступ к рынкам капитала. С другой, резко возросла потенциальная неустойчивость этих рынков, что привело к распространению финансовых, а затем и экономических кризисов практически на весь мир.

г) Наконец, основной движущей силой глобализации стал научно-технический прогресс, содержание которого на современном этапе также существенно изменилось. Развитие наукоемких отраслей, прежде всего информационно-телекоммуникационных технологий (ИТТ) привело к тому, что все большая часть производства базируется на использовании идей, а не материальных вещей, «дематериализуется». Переход от материальных товаров к невещественным продуктам – особенность современной экономики. Услуги и товары включают в себя все больше знаний.

По уровню научно-технического развития индикаторами глобализации

являются: баланс международной торговли технологиями; численность персонала, занятого исследованиями и разработками; количество выданных патентов; источники финансирования НИОКР.

Вышеперечисленные процессы, согласно общепринятому мнению, иллюстрируют начало эпохи глобализации общественной жизни. Ученые, аналитики, наблюдатели стремятся выдвинуть теоретические интерпретации происходящих изменений. Одной из подобных интерпретаций стала концепция «сетевого общества» как одной из главных характеристик современного «информационного» общества, представленная известным социологом М.Кастельсом, в которой средством и одновременно воплощением глобализации выступают так называемые сетевые структуры.

Согласно данной концепции, бурный рост ИТТ, усиление на этой основе экономических взаимосвязей и взаимодействий вкупе с культурными и социальными движениями 60-70-х гг., а также кризисом, приведшим к переструктурированию двух противоположных социально-экономических систем – социализма и капитализма, обусловили достаточно быстрый генезис новой общественной структуры под названием «сетевое общество», период становления которой пришелся на последние 20 лет XX века. «Сетевое общество характеризуется одновременной трансформацией экономики, труда и занятости, культуры, политики,

государственных институтов и, в конечном счете, пространства и времени» [4, С. 25]. Спецификой сетевого общества является доминирующая роль знаний и информации, являющихся ключевыми источниками производительности труда в любой экономике, но в новой экономике ставших ее собственной фундаментальной базой.

Материальной основой построения сетей являются ИТТ, создающие базу для проникновения сетевых взаимоотношений во все виды деятельности [8, С. 19]. Новая экономика организуется вокруг информационных сетей, не имеющих центра, и основана на постоянном взаимодействии между узлами этих сетей, независимо от того, локальные они или глобальные. В процессе глобализации все центры экономической активности во всех странах связываются воедино (даже если большинство видов деятельности и людей пока остаются локальными и национальными) – экономика всех стран зависит от глобальных финансовых рынков, международных связей в области торговли, производства, управления и распределения товаров и услуг. Генерирование знания и развитие современной технической базы зависят от доступа к соответствующей технологической инфраструктуре, а также от качества человеческих ресурсов и их способности управлять новейшими информационными системами.

Глобальная конкуренция и ограниченность ресурсов, растущая сложность и системность инноваций

– все это вынуждает предприятия к принятию новой стратегии научных исследований. Сегодня ни одно сколь угодно крупное предприятие, занимающееся интенсивной разработкой технологий, в одиночку не справится с внутренней реализацией и финансированием инновационных проектов, связанных с системными исследованиями и изобретательством. Возникают новые формы кооперации в области НИОКР и изобретательской деятельности, причем основная часть новых исследовательских союзов связана с развитием индустрии высоких технологий (микроэлектроники, энергетики, радиотехники, химии). Исследовательские учреждения, которые содержатся промышленными корпорациями на совместной основе и имеют громадные бюджеты, реагируют на давление международной конкуренции сосредоточением на проектах в конкурентном «предполье». Исследователи современного этапа научно-технического развития говорят о формировании *глобальной инновационной сферы на базе исследовательских сетей, охватывающих весь мир*, что завершает процессы производственной и торгово-финансовой глобализации. «В результате создания глобальных научных сетей меняются не только содержание и приоритеты исследований, но и сама природа корпораций, происходит обновление стиля и методов управления, складываются основы новой корпоративной культуры» [2, С. 33].

Сегодня внешние контакты служат не только воплощению научно-исследовательских программ, но, что более важно, реализации научно-технических стратегий. Кроме того, они помогают связать между собой стратегии научных исследований, и предприятия усиливают в изменившихся условиях свои индивидуальные конкурентные позиции с помощью новых инструментов. В общем, задача повышения эффективности интеграции науки, производства и рынка вынуждает предприятия, фирмы, научные и высшие учебные заведения интенсифицировать международное научно-техническое взаимодействие, заниматься поиском наиболее перспективных инноваций и партнеров по их созданию, целенаправленным формированием новых ниш рынка своих инноваций [7, С. 27]. Активизация внешних контактов становится все более значимым фактором стратегии фирм (более подробно этот вопрос будет рассмотрен в дальнейшем).

Приведенные сведения подтверждают усиление глобального характера современной экономики. «Глобальная – потому что основные виды экономической деятельности, такие, как производство, потребление и циркуляция товаров и услуг, а также их составляющие (капитал, труд, сырье, управление, информация, технологии, рынки) организуются в глобальном масштабе, непосредственно либо с использованием разветвленной сети, связывающей экономических агентов» [5, С. 45].

Суммируя основные теоретические интерпретации особенностей современного общества, правомерно поставить вопрос, насколько все рассмотренные модели близки к истине и в какой степени они могут служить инструментами для выработки адекватной современным требованиям стратегии поведения хозяйствующих субъектов и национальных государств. Думается, что в настоящее время сложно дать однозначный ответ на этот вопрос. Здесь можно согласиться с точкой зрения В.Иноземцева, что «в современных условиях еще не пришло время для новых обобщений, так как сами процессы еще не завершены...» [3, С. 31]. Действительно, когда новое общество еще не стало оформившимся целым, весьма сложно охватить весь комплекс его взаимосвязей и противоречий, чтобы дать адекватное определение формирующегося социума.

В.Иноземцев предлагает в данной ситуации использовать обозначение с приставкой «пост-» (в частности, «постиндустриальное общество») как наиболее приемлемое. Однако думается, что такое определение при всей его распространенности все же страдает большой неопределенностью не только потому, что не отражает позитивные особенности нового строя, но и потому, что в устоявшейся формулировке постиндустриального общества отражается значительный перечень его характеристик, что при исследовании конкретного объекта

может привести к размыванию его границ.

Представляется, что в настоящей ситуации не стоит стремиться дать четкую дефиницию того, что еще окончательно не устоялось, а последовать примеру современных зарубежных исследователей, сосредоточивших свое внимание на изучении частных проблем – изменяющейся практики современного менеджмента, трансформации методик оценки бизнеса и т.д., - и вследствие этого пришедших к широким теоретическим обобщениям (пример – работы П.Друкера). Такой подход позволяет сосредоточиться на значимых аспектах функционирования современного общества с выбором наиболее адекватной объекту исследования теоретико-методологической базы.

На основе изучения и сравнения описанных концепций в данной работе выбрана в качестве теоретико-методологического базиса концепция «экономики, основанной на знаниях», поскольку, по мнению авторов, знание – более глубокий и комплексный феномен, нежели информация, и не избыток информации как таковой, а ее осмысление, систематизация и целенаправленное эффективное использование (то есть производство и использование знания) позволяют добиться качественных сдвигов в развитии. Представляется, что рассмотрение современного общества как экономики, основанной на знаниях, будет способствовать наиболее полному освещению поставленной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гринин Л.Е. Глобализация и национальный суверенитет // История и современность. № 1, 2005. С. 6-31.
2. Иванова Н. Национальные инновационные системы // Вопросы экономики. 2011. № 7.
3. Иноземцев В. Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире. В кн.: Новая постиндустриальная волна на Западе / Под ред. В. Иноземцева. М. 1999.
4. Кастельс М., Киселева Э. Россия и сетевое общество // Мир России. 2000. № 1.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. 2000.
6. Мангушева Е.В. Особенности инновационной деятельности в эпоху становления экономики знаний. Монография / РГТЭУ – Саратов: Изд-во РГТЭУ, 2013.
7. Стратегия социально-экономического развития России – инновационный путь // Российский экономический журнал. 2010. № 4.
8. Castells M. The Rise of the Network Society. Malden (Ma.) – Oxford, 1996.
9. World Investment Report 2015: Investing in a Low-Carbon Economy. UNCTAD, United Nations: New York and

REFERENCES

1. Grinin L. E. Globalization and national sovereignty // History and modernity. No. 1, 2005. S. 6-31.
2. Ivanova N. National innovation system //problems of Economics. 2011. No. 7.
3. Inozemtsev V. Prospects for post-industrial theory in a changing world. In the book: The new postindustrial wave in the West / ed. by V. Inozemtsev. M. 1999.
4. Castells M., Kiseleva E. Russia and the network society // World of Russia. 2000. №. 1.
5. Castells M. the Information age: economy, society and culture. M. 2000.
6. Mangusheva E. V. the Peculiarities of innovative activity in the epoch of knowledge economy. Monograph / rgteu – Saratov: Publishing house rgteu, 2013.
7. Strategy for socio-economic development of Russia – an innovative way // Russian economic journal. 2010. No. 4.
8. Castells M. The Rise of the Network Society. Malden (Ma.) – Oxford, 1996.
9. World Investment Report 2015: Investing in a Low-Carbon Economy. UNCTAD, United Nations: New York and